

Он приехал в больницу вместе с Сюэ Кайчжи и был уверен, что тот тоже знал о донорстве Сюэ И. Но Сюэ Кайчжи не сказал ему ни слова, а вчера еще и при нем обвинил Сюэ И в том, что тот не заботился о нем, вечно пропадая на работе.

Такая грубая попытка поссорить их, но в тот момент он поверил. Гу Юань иронично усмехнулся. Недаром говорят, что даже спустя семь лет совместной жизни они остались самыми близкими незнакомцами.

Он знал, что его старший брат Гу Цин не придаст этому значения, сочтет должным и не станет распространяться. Сюэ И сам никогда бы не рассказал. С детства он всегда был таким. С одной стороны — характер, с другой — Гу Юань понимал: Сюэ И считал, что говорить или не говорить — разницы нет, ведь «спасибо» от него он все равно не услышит.

Вспоминая молчание Сюэ И и вчерашнее поведение Сюэ Кайчжи, трудно было поверить, что они братья. Гу Юань был уверен: если бы сегодня Сюэ И не упал в обморок у него на глазах и врач не раскрыл бы причину, он бы так и не узнал о жертве Сюэ И.

Когда он и Сюэ Кайчжи были влюблены, тот вел себя так же: часто при нем критиковал Сюэ И. Тогда Гу Юаню казалось, что Сюэ Кайчжи просто прямой и милый, и они вместе подшучивали над Сюэ И.

Сюэ И увезли на обследование, а потом вернули в VIP-палату Гу Юаня. Он по-прежнему был без сознания; медсестра поставила ему капельницу с кровью и ушла.

В палате остались только Гу Юань и без сознания Сюэ И. Гу Юань лежал на кровати, не в силах даже повернуться. Он лишь вывернул шею, глядя на Сюэ И на соседней кровати, и его настроение было очень сложным.

В его сердце Сюэ Кайчжи всегда был страстным, открытым, искренним человеком, который любил или ненавидел по-настоящему. К тем, кому был благоволит, он относился как к королям, а к тем, кто не нравился, — с презрением. Порой его слова были язвительны, но это лишь подчеркивало прямолинейность. По сравнению с людьми, прячущими нож за улыбкой, Гу Юань больше нравился прямой Сюэ Кайчжи.

Когда-то взгляд Сюэ Кайчжи был полон глубокой любви и зависимости, и Гу Юань очень любил его искренность.

А Сюэ И в его глазах был именно тем, кто улыбается, держа нож за спиной. В памяти Сюэ И почти никогда не улыбался, но если улыбался — кому-то несдобровать. Он помнил их первую встречу: Гу Юаню было десять, Сюэ И — девять. В том году Сюэ Лин привел Сюэ И в дом Сюэ, но из-за статуса внебрачного сына его невзлюбили Сюэ Кайчжи и его мать.

Сюэ И всегда был молчалив. Еще маленьким ребенком он носил на лице выражение глубокой мрачности, не свойственное возрасту. Из-за этой замкнутости Гу Юань в детстве часто вместе с Сюэ Кайчжи задирали его.

Он помнил один случай, когда Сюэ И было около десяти лет. На день рождения Гу Юаню мама подарила сшитую своими руками куклу Ультрамена. Она была очень реалистичной, мягкой и приятной на ощупь, размером с обычную подушку — чтобы обнимать во сне.

Сюэ Кайчжи увидел куклу, ему захотелось поиграть, но Сюэ И наотрез отказался ее отдавать. Сюэ Кайчжи разревелся. Мать никак не могла его успокоить, и отец Сюэ силой заставил Сюэ И отдать игрушку брату. Сюэ И молча сжимал куклу и не давал ее.

Сюэ Лин в ярости ударил Сюэ И по лицу. Десятилетний ребенок от удара взрослого тут же упал, разбив губу, но даже на земле не разжал рук, продолжая обнимать куклу. Сюэ Лин обвинил его в том, что он не умеет дружить с братом.

В итоге куклу отдали Сюэ Кайчжи. Гу Юань помнил это до мелочей: Сюэ Кайчжи, который был на полгода младше, стоило получить куклу, тут же перестал плакать и подмигнул Гу Юаню с самодовольной улыбкой. А Сюэ И стоял в стороне, вытирал тыльной стороной руки кровь с губы и на его губах скользила едва заметная, очень бледная улыбка. На губах была свежая кровь, алая, и в сочетании с этой улыбкой это выглядело жутко.

Его мама и мать Сюэ Кайчжи были подругами, поэтому он часто ночевал у Сюэ, а Сюэ Кайчжи — у них. В тот вечер он тоже остался в доме Сюэ. За ужином Сюэ И не спускался, сидя у себя в комнате.

Он не помнил, зачем именно поднялся на второй этаж, но, проходя мимо спальни Сюэ И, услышал внутри звук ножниц: «чик-чик». Из любопытства он приоткрыл дверь.

В комнате не было света, лишь серебристый лунный луч падал из окна. Сюэ И сидел на полу, спиной к свету, и Гу Юань не мог разглядеть его лица. Но в слабом свете он увидел, что кукла Ультрамена была изрезана в клочья.

Изнутри из куклы вылетали пух и перья, они плавно кружились по комнате, и в лунном свете это казалось удивительно красивым зрелищем.

Гу Юаню тогда было всего девять лет, родители его любили, семья была счастливой, и он не понимал, каким ударом для матери Сюэ Кайчжи стало появление внебрачного сына. Он также не понимал, почему Сюэ И предпочел уничтожить куклу, а не отдать ее Сюэ Кайчжи, просто считал его странным и с ним не интересно играть.

Лишь повзрослев и вспоминая этот случай, он осознал, насколько пугающим может быть нрав Сюэ И. Мысль о том, что человек готов уничтожить любимую вещь собственными руками, лишь бы она не досталась другому, вызывала ужас. После этого Гу Юань перестал трогать Сюэ И, но он и не предполагал, что случайная встреча на дне рождения, алкоголь и ночь с Сюэ И приведут к свадьбе.

Когда-то он наивно думал, что будет с Сюэ Кайчжи вечно, но они продержались всего четыре года. Раньше он считал прямой нрав Сюэ Кайчжи милым, а сегодня чувствовал лишь раздражение.

Гу Юань нахмурил брови, глядя на бледное лицо Сюэ И. Только сейчас он смог признать, что в прошлом был слишком эгоистичен. Он отвел взгляд и закрыл глаза, делая вид, что спит.

Вскоре Сюэ И на соседней кровати медленно открыл глаза. Первым делом он увидел стойку с капельницей и висящий на ней пакет с ало-красной кровью.

Увидев эту кровь, лицо Сюэ И исказилось. Перед глазами всё поплыло красным пеленой. Ему снова показалось, что мать лежит перед ним, нижняя часть ее тела залита кровью, а из нее вытекает маленький, едва сформировавшийся комочек.

Сюэ И похолодел. Он стиснул зубы, взгляд скользил по трубке вниз, на тыльную сторону левой руки. Резким движением правой руки он выдернул иглу и швырнул её на пол. Из прокола на руке тут же брызнула кровь, но Сюэ И даже не взглянул на неё, лишь прижал место иглы ладонью.

Кровь с иглы капала на чистый пол: кап, кап. Впитываясь, она образовала небольшую лужицу, и в воздухе появился резкий запах железа. Сюэ И, вдыхая этот раздражающий запах, нахмурился еще сильнее.

— Сюэ И, — услышал он голос Гу Юаня.

Гу Юань, услышав шум, открыл глаза и увидел, как Сюэ И выдергивает иглу с ледяным выражением лица. Он не понимал причин такого поведения, но здоровье важнее, и то, что Сюэ И так легкомысленно относится к себе, взбесило Гу Юаня.

— Доктор сказал, что у тебя сильная кровопотеря, необходимо переливание, — с ноткой осуждения в голосе произнес он.

Сюэ И не ответил, даже не взглянул на Гу Юаня. Он молча надел обувь и направился в ванную.

Гу Юань глубоко вдохнул. Из-за громкого разговора потянуло болью в ребрах, и выступил холодный пот. Вспомнив, что Сюэ И сдал кровь ради него, он смягчился. В голосе появилась забота:

— Не упрямясь, здоровье важнее. Я позову медсестру, чтобы она снова поставила иглу.

— Не надо, — холодно отрезал Сюэ И, не останавливаясь, и скрылся в ванной.

Гу Юань с беспокойством смотрел на его прямую, но слегка осунувшуюся спину и нажал кнопку вызова. Вскоре пришла медсестра. Зная упрямство Сюэ И, Гу Юань попросил её убрать стойку с капельницей, вытереть кровь с пола и сменить испачканную простыню.

Медсестра ушла, а Сюэ И все не выходил из ванной. Гу Юань с тревогой окликнул его:

— Сюэ И, ты готов?

Сразу последовал раздраженный голос:

— Что?

Услышав голос, Гу Юань облегченно выдохнул. Хорошо, не упал в обморок. Он покачал головой и, подумав, сказал:

— Просто хотел спросить, что ты хочешь поесть. Я попрошу брата захватить побольше еды на завтрак.

<http://bllate.org/book/16695/1532946>